вательно проводя интуитивно-фонологический принцип греческого письма. Развивая эти традиции, Стефан Пермский (XIV в.) создал оригинальную письменность для финно-угорских народов Пермского края...

Языки народов России и сопредельных стран были в центре внимания Российской Академии наук: около $^2/_3$ состава ее академиков и членов-корреспондентов прямо или косвенно занимались проблемами языка и письменности.

1.4. Уже к концу XIX в. центр лингвистической жизни переместился в Россию. Весьма значительная работа по языкознанию, помимо Академии наук, велась в университетах, особенно в Московском, Казанском и Харьковском, где в последней четверти XIX в. сложились оригинальные лингвистические школы Ф. Ф. Фортунатова, И. А. Бодуэна де Куртенэ и А. А. Потебни. Активно работали в языкознании деятели народного просвещения. Директор Казанской семинарии Н. И. Ильминский составил и издал первую научную грамматику алтайского языка (1869) и заслуженно считается основоположником казанского и туркменского языкознания. Инспектор народных училищ Закаспийской области И. А. Беляев издал первую научную грамматику и словарь туркменского языка.

Глубокий интерес к проблемам языка и желание принести максимальную пользу народу вдохновляли многих образованных людей России на кропотливый подвижнический труд. Чиновник А. А. Бобровников создал первую научную грамматику калмыцкого языка (1849). Чиновник военного ведомства генерал П. К. Услар заложил основы кавказского языкознания. Он создал первые грамматики шести кавказских языков: абхазского, аварского, лакского, чеченского, хюркилинского, кюринского (1887—1896). Ссыльный народоволец Е. К. Пекарский составил трехтомный словарь якутского языка.

1.5. Полное отрицание национальной замкнутости нашей науки обусловлило ее открытый характер по отношению к науке зарубежной. Талантливые выпускники наших учебных заведений, оставленные «для подготовки к профессорскому званию», получали двухгодичную командировку в научные центры Западной Европы. Наши ученые тщательно следили за развитием зарубежной науки, знали ее лучше, чем западные ученые — науку России.

Российская Академия наук всегда стремилась поддерживать теснейшие связи с зарубежными учеными. За выдающиеся заслуги в развитии славянского языкознания были награждены Академическими премиями В. С. Караджич (Сербия) — за грамматику и словарь сербского языка, Ян Гебауэр (Чехия) — за историческую грамматику чешского языка, М. Хостник (Австрия) — за грамматику и словарь словенского языка. Крупнейший славист В. И. Ягич, профессор Венского университета, став академиком Российской Академии, возглавил издание Энциклопедии славянской филологии РАН.

Естественно, наибольшим вниманием и попечением пользовалась наука о русском языке и словесности. 30 сентября 1793 г. Екатерина II подписала указ об учреждении Императорской Российской Академии, в обязанность которой вменялось «вычищение и обогащение языка, общее установление употребления слов, также свойственного ему витийства и стихотворства». К первой четверти XIX в. Академия подготовила и издала Грамматику (1809—1819) и Словарь (1806—1822). Образованная ранее Петербургская Академия разрабатывала физико-математические и политико-экономические знания. Лишь в 1804 г. акад. Ю. Клапорт заложил здесь основы восточного языкознания. Позже Петербургская Академия была влита в Академию Российскую (1841), где стало три отделения: Отделение русского языка и словесности, историко-филологическое (языки и история народов России и сопредельных стран) и Первое отделение (все прочие науки от математики до медицины и географии).

2.1. Специфика русского литературного языка заключается не только в том, что это язык многочисленного народа, но и язык государства Российского, естественный язык межэтнического общения нескольких сот населяющих его народов и этнических групп. Необходимость практического овладения русским языком нерусскими гражданами России стимулировала создание практических